

УДК (520)316.723

К. В. Райхерт

кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії
естественних факультетів
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

АРТИКУЛЯЦІЯ СОЦІОНІМА «ОТАКУ»

«Отаку» – японське слово, употребляемое в современном японоведении и смежных с ним дисциплинах (антропологии, истории, культурологии, психологии, социологии, философии, *manga and anime studies* – список можно продолжить) для наименования воображаемого сообщества, по мнению исследователей, возникшего в 1970-е годы в Японии и состоящего из увлечённых потребителей послевоенных японских культурных продуктов, таких, например, как японские комиксы (манга), японская анимация (анимэ), японские фильмы со спецэффектами (токусацу), японская научная фантастика, японские видеоигры и так далее, и их культуры. На сегодняшний день культура отаку рассматривается как один из наиболее значимых факторов формирования современной японской культуры, и не только потому, что многие произведения искусства и промышленные продукты производятся для отаку и даже в рамках сообщества отаку, но и потому, что видение мира отаку начинает оказывать сильное влияние на современное японское общество. Так, к сведению, с июля по сентябрь 2011 года научно-исследовательский институт Яно провёл телефонный опрос, который впоследствии был опубликован в форме 646-страничного доклада и согласно которому каждый четвёртый японец в 2011 году называл себя «отаку» [1].

Для изучения феномена отаку в современной японской академической среде и современном неапоноязычном японоведении фактически сформировалась отдельная научная дисциплина – «отакулогия» (*otakuology*), или «(систематические) исследования отаку» (*otaku studies, otaku research*) [11; 16; 17; 23; 26; 27; 29; 30; 31; 32; 33; 34]. При этом следует отметить, что, как правило, «отакулогические» исследования проводятся в рамках другой фактически уже сложившейся дисциплины – *manga and anime studies* («систематические исследования японских комиксов и анимации»). Это отразилось, например, на только набирающих силу русскоязычных исследованиях анимэ. Так, в первой русскоязычной книге, посвящённой анимэ и написанной Борисом Андреевичем Ивановым [3], «Введение в японскую анимацию» есть глава под названием «Отаку входят в игру (1986–1989)». В другой книге, посвящённой современной японской молодёжной культуре и написанной российским японоведом Еленой Леонидовной Катосоновой [5], «Японцы в реальном и виртуальном мирах» есть глава «Субкультура отаку: социальный протест или вынужденная маргинальность?» В 2015 году вышел сборник «Манга в Японии и России» с подзаголовком «Субкультура отаку, история и анатомия японского комикса» [8]. Интерес российских исследователей к теме отаку оправдывается тем, что российские поклонники анимэ привычно именуют друг друга словом «анимешник» [6], однако, как и поклонники анимэ из других стран, но не Японии, могут использовать для обозначения слово «отаку» [6; 14; 21, р. 31].

Нам неизвестны специальные исследования феномена отаку, которые бы проводились в Украине. Исключением разве что является наша статья «Культурная индустрия отаку» [12], которая посвящена исследованию отдельного аспекта культуры отаку, а не осмыслению феномена отаку целиком. Между тем в Украине тоже есть поклонники анимэ, которые обозначают себя и как «анимешники» и как «отаку»: «Отаку (*otaku*) – шанувальник аниме й манга, анимешник. Варто мати на увазі, що, як правило, слово «отаку» означає більш відданих і фанатичних шанувальників японської анімації, ніж слово «анимешники» [14].

Существует целый ряд версий происхождения имени «отаку» для японской социальной группы, её культуры и феномена. Более или менее эти версии изложены в сборнике «Об-

суждая отаку в современной Японии: исторические перспективы и новые горизонты» (*Debating Otaku in Contemporary Japan: Historical Perspectives and New Horizons*), который посвящён истории феномена отаку в целом [22]. В предлагаемом исследовании речь пойдёт об артикуляции феномена отаку. Под «артикуляцией» здесь понимается ситуация, когда определённый стиль или способ действия попадает в фокус внимания, поименовывается, становясь как бы более чётко очерченным, за счёт чего становится возможным его нормативное выражение и распространение в обществе [2, с. 23; 13]. В нашем случае представляет определённый интерес артикуляция феномена отаку как культуронима культуры отаку (или субкультуронима субкультуры отаку) и соционима социальной группы отаку. Под «культуронимом» понимается не принятое в современной лингвистике имя языковых единиц, обозначающих элементы различных культур [4], а коллективное имя определённой культуры, используемое для групповой идентификации и стигматизации. Под «субкультуронимом» – коллективное имя определённой субкультуры, используемое для групповой идентификации и стигматизации. Под «соционимом» [7] – коллективное имя определённой социальной группы (шире – воображаемого сообщества), используемое для групповой идентификации и стигматизации. В настоящем исследовании соционим, культуроним и субкультуроним будут рассматриваться в единой связке, поскольку словом «отаку» помечают и определённую социальную группу, и определённую культуру, и определённую субкультуру.

Итак, цель исследования – раскрыть обстоятельства артикуляции соционима (культуронима, субкультуронима) «отаку».

Слово «отаку» ещё до того, как было употреблено в начале 1980-х годов для обозначения поклонников манга, анимэ и так далее, присутствовало в японском языке. Обычно оно записывалось с помощью японской иероглифической системы кандзи, основанной на китайских иероглифах, следующим образом: お宅 (произносится как «отаку»), где お – приставка (префикс), который выражает уважение, скромность или вежливость, и 宅 – китайский иероглиф («жай»), который по-японски произносится как «таку» и означает «жилище» или «дом». Буквально お宅 можно перевести как «ваш дом», однако часто используется в значении местоимений «ты» или «вы». У Марко Пеллиттери можно найти такое пояснение значения данного слова: «Отаку по-японски буквально означает «ваш дом» и приблизительно соотносится с употреблением “voi” в итальянском языке или “vous” во французском языке, когда говоришь с кем-то, с кем плохо знаком. В случае отаку “voi” почтительная формула принимает ироническое значение, так как оно более не отражает форму почтения, а скорее сознательное действие по удержанию хорошей дистанции от других» [35, р. 198]. Здесь М. Пеллиттери явно основывается на мнении Лоренса Энга: «Буквально и изначально оно означает «ваш дом» и в основном это – очень вежливый (дистанцирующий и неимпозантный) способ сказать «вы». Возможно, ближайшим эквивалентом будет «сударь» (или «сударыня»). В *Otaku no Video AnimEigo* (компания по дистрибуции на английском языке анимэ – К. Р.) использует «ты» вместо «вы», чтобы в переводе подчеркнуть архаическую формальность слова «отаку». В повседневной жизни в беседе с японцем обозначение кого-то, кого вы знаете как отаку, будет выглядеть странным или вероятнее всего саркастическим» [25]. «Основная идея заключается в том, что это слово употребляется для явного указания на отдалённость от того, с кем вы говорите» [25].

Любопытно, что ни М. Пеллиттери, ни Л. Энг не объясняют, почему слово お宅, которое буквально можно перевести как «мой дом», ещё обозначает и местоимение «вы». Между тем, в японском языке многие местоимённые формы основываются на словах, которые указывают на место или направление, например: こちら «котира» может отсылать как к месту – «здесь», так и к человеку, находящемуся «здесь», то есть ко «мне» или к «я». По такому же принципу реализуется местоимённая форма お宅 «отаку», которая в зависимости от контекста отсылает либо к «ваш дом», либо к «вы»; последнее предстаёт как метафора.

Важно отметить, что, несмотря на то что Л. Энг указывает на «архаическую формальность слова «отаку», само слово «отаку» (お宅) не является архаизмом. Так, в японском языке употребляется 主人 «сюдзин» для обозначения «мой муж», то есть «хозяин моего дома», а для чужого мужа – ご主人 «госюдзин», буквально «ваш муж», «хозяин вашего дома». В токийском диалекте японского языка это приняло такой вариант: метафорически «хозяин моего дома» стал просто обозначаться как 宅 «таку» («дом»), а «хозяин вашего дома» – как お宅 «отаку» («ваш дом»). Другими словами, с помощью слова お宅 «отаку» уважительно обозначается чужой муж. Кроме того, уважительное お宅 «отаку» употребляется в лексиконе японских белых воротничков, так называемых «сарариманов», в отношении своих коллег из других компаний.

В любом случае お宅 «отаку» выступает как почтительное, уважительное обращение к человеку, который не входит в круг ваших близких. Этот момент связан со спецификой представлений японцев о роли группы в японском обществе. Для японцев точкой опоры является группа, а не личность. Организация такой точки опоры как коллектива требует специфического взгляда на себя и на мир: 1) «Я» определяется по отношению к группе, с которой «Я» себя соотносит; 2) отношения между группами или группой и большим миром определяются отношением между «ути» (うち 'из') и «сото» (外 'вне'), внутренним и внешним или частным и публичным [19, p. 193].

С помощью слова うち «ути» японцы отмечают «нашу группу», «нас» и одновременно своё «Я», «себя», «мою группу». «Ути» дейктивно и, как дейктивная категория, «ути» обнаруживает «Я» в пределах членства группы. Другое слово, «отаку», употребляется для определения вашей группы («отаку» – это «вы», «ваше» или «ваша группа»). Ути, таким образом, в некотором смысле оперирует английскими местоимениями от первого и второго лица. Но существует важное различие. Я (I) и другие члены моей группы являются «ути»; вы (you) и члены вашей группы являются «отаку». Это означает, что «другой» не определяется исключительно тет-а-тет с «Я», но также тет-а-тет с группой, к которой «Я» принадлежит. Японский говорящий определяет два вида «других»: тех, кто внутри группы, и тех, кто вне группы. Границы группы, таким образом, оказываются значимыми – они заменяют собой границы «Я» в общении японцев» [19, p. 194]. В свете сказанного становится понятным употребление お宅 «отаку» в случаях с обозначением мужа другого дома и общения сарариманов из разных компаний друг с другом: в первом случае с помощью «отаку» подчёркивается, что хозяин другого дома представляет собой члена другой группы, в которую входят его жена, дети, родственники и друзья, а во втором случае подчёркивается, что сарариманы из одной компании представляют собой группу, отличную от группы сарариманов из другой компании. Отсюда вероятно, что если вы к кому-то, кто хорошо знаком вам, обратитесь со словом «отаку», то этот кто-то может воспринять это как странность или как сарказм или даже как обиду, потому что с помощью «отаку» вы исключаете его из своей группы, пусть даже в почтительной форме.

Теперь следует попытаться понять: как же почтительное обращение «отаку» превратилось в обозначение фанатов чего-либо, прежде всего, манга и анимэ. Как сообщает Л. Энг, «история того, как поклонники анимэ стали ассоциироваться со словом «отаку» немного не ясна. По всей види-

мости, это был феномен начала 1980-х годов» [25]. Фолькер Грассмук в статье 1990-го года написал о том, что «в стародавние времена (около десяти лет назад) некоторые люди начали употреблять это выражение обособленности среди коллег и друзей. Не существует общепринятой точки зрения относительно точной даты и точного места этого исторического события. Совсем недавнее прошлое кажется нам наиболее неопределённым и дано оно нам только в форме слухов. Необходим историк повседневной жизни, который смог бы раскопать то, что случилось вчера. Некоторые информанты сообщают, что это (событие – К. Р.) произошло в мире рекламы, другие же говорят, что – в кругу коллекционеров анимационных изображений: «Пожалуйста, покажите мне вашу (отаку) коллекцию» [28]. Л. Энг дополняет эту версию: «Основная идея заключается в том, что слово («отаку» – К. Р.) употребляется эксплицитно для указания на обособленность (*detachedness*) от того, с кем вы разговариваете. Например, преданный и опытный коллекционер келей (кель – это буфер перемещаемого (движущегося) изображения в анимации, кадр или слой анимации/изображения, рисунки, перенесённые на целлулоидные листы, которые объединялись для создания эффекта движения – К. Р.) (прозрачные пластичные листы, на которых рисуют аниматоры) будет иметь широкую сеть связей, позволяющую ему или ей отыскивать редкие кели» [25]. Сам же Ф. Грассмук полагает, что «наиболее правдоподобный слух утверждает, что впервые (слово «отаку» – К. Р.) появилось среди людей, работавших на телевидении и в компаниях, производивших анимационное видео. Оттуда оно передалось зрителям анимэ и близким им мирам манга (книг комиксов) и компьютерных игр» [28].

Существуют и другие версии. С одной из таких версий можно ознакомиться в книге австралийского писателя Питера Кэри «Неправда о Японии». По случаю выхода в свет энциклопедии «Мобильный воин Гандам» (яп. 機動戦士ガンダム, Кидо Сэнси Гандаму), целиком и полностью посвящённой манга и анимэ, П. Кэри взял интервью у её создателя – Юка Минакава. В интервью Ю. Минакава рассказала следующее: «В середине 1980-х годов была такая японская писательница-фантастка Мото Араи (*Moto Arai*) (Мотоко Араи – К. Р.). Одной из её стилистических причуд было обращение к читателю очень формально через местоимение от второго лица, *отаку*, которое отчасти близко французскому местоимению *vous*, например. Её поклонникам настолько нравились её книги, что они адаптировали это специфическое употребление и стали обращаться друг к другу «отаку» [20, p. 80].

Так, японский поп-художник, который себя называет «отаку», Такаси Мураками, ссылаясь на своего друга Тосио Окада, одного из всемирно известных экспертов по культуре отаку, объясняет происхождение слова «отаку» таким образом: слово «отаку» было введено в употребление Сёдзи Кавамори и Харухико Микимото, большими поклонниками «Гандама» и создателями суперпопулярного анимэ-сериала «Гиперпространственная крепость Макросс» (яп. 超時空要塞マクロス, Тё Дзюку Ёсай Макуросу, 1982) на студии Нуэ. Кавамори и Микимото были студентами Университета Кэйо, когда начали работу над «Макроссом»: «Университет Кэйо известен как один из неплохих и относительно высококлассных институтов обучения в Японии. В унисон с некоторым аристократическим окружением Кэйо Кавамори и Микимото употребляли классическую рафинированную форму обращения от второго лица, «отаку» вместо «аната», обычной формы обращения. Поклонники студийной работы начали употреблять слово («отаку» – К. Р.), чтобы выказать своё уважение создателям студии Нуэ, и ввели его в широкое употребление среди поклонников, которые собирались на комиконах, собраниях авторов и читателей фэнзинов (любительских малотиражных журналов, издаваемых силами поклонников музыкального направления, литературного жанра, спортивной команды, телевизионного сериала, кинофильма, комикса и тому подобное – К. Р.) и ночных вечеринках перед показами анимэ-фильмов» [24].

С этой версией связана другая версия: согласно Л. Энгу, Томохиро Матияма предположил, что употребление слова «отаку» как формы обращения среди поклонников аниме было подражанием главному мужскому персонажу «Макросса» – Хикару Итидзё, который якобы «часто употреблял экстравежливое «отаку», когда разговаривал с другими персонажами» [24]. С этой версией согласна российская исследовательница Александра Шумилова: «Персонажи аниме впервые стали обращаться друг к другу «отаку» в популярнейшем в 1980-е годы аниме-сериале «Гиперпространственная крепость Макросс». С фразой “*Отаку, хэрумэтто о массугу ни кабуэрэнай-но ка?* (おた, ヘルメット おまつぐに 株れない-の か?) – Вы что, не можете надеть шлем ровно?” – персонаж Хикару обращается к героине Минмэй во второй серии «Макросса» [15, с. 48].

Наконец, сам Л. Энг сообщает: «Я недавно слушал лекцию Тосио Окада в Массачусетском технологическом институте, и он обсуждал следующую тему. Согласно Окада, на конвентах поклонников научной фантастики отаку из разных мест (то есть из аниме-клубов из разных школ) знакомятся друг с другом. Из-за уважения к клубам друг друга они обращаются друг к другу, употребляя слово «отаку», экстравежливую форму обращения» [24].

Приведённые версии свидетельствуют о том, что японские поклонники аниме, манга, видеоигр и научной фантастики в начале 1980-х годов при обращении друг к другу использовали форму обращения «отаку», подчёркивая тем самым уважение к собеседнику, который разделял их взгляды. Однако это ещё не свидетельствует о том, что слово «отаку» стало обозначением отдельной социальной группы людей или субкультуры (этаким «соционимом», «культуронимом» или «субкультуронимом»).

Вероятно, автором обозначения отдельной социальной группы/субкультуры словом «отаку» следует считать Акио Накамори. Эссеист и колумнист Акио Накамори в 1983 году опубликовал серию статей в журнале *Manga Burikko* (яп. 漫画ブリッコ) под названием «Исследования «отаку»» (англ. *Otaku Research*, яп. 『おたく』の研究, Отаку но кэнкю). В первой статье «Город, полный «отаку»» (яп. 街には『おたく』がいっぱい, Мачи ни ва «отаку» га иппай) Акио Накамори вводит соционим «отаку». В данной статье Акио Накамори пишет о поклонниках манга, которые ежегодно собираются на Комикете, чтобы обменяться додзинси (манга-самиздат) и устроить косплей-шоу. Изначально именно их Накамори называет «отаку». Специально, чтобы подчеркнуть, что речь идёт не об уважительном обращении «отаку» – お宅, Накамори записывает сочетание звуков «отаку» с помощью слогового письма хирагана целиком: おたく. Тем не менее, далее в тексте указанной статьи Акио Накамори сообщает: «(Помимо поклонников отаку – *K. P.*) есть ещё ребята, которые разбивают свои палатки перед кинотеатрами в преддверии премьеры аниме-фильмов; ребята, которые гоняются за синими поездами, чтобы сделать их фотографии; ребята, которые кладут к себе на книжные полки последний номер журнала *SF Magazine* или последний научно-фантастический роман издательства Хаякава ради коллекции; тощие участники школьных научных ярмарок в бутылкообразных очках, которые постоянно ошиваются в местных компьютерных магазинах; ребята, которые встают рано утром, чтобы занять очередь за автографом любимой певицы-поп-идола; парни, которые проводят всё своё детство, усердно учась в лучших школах (зубрили – *K. P.*), но которые превращаются со временем в застенчивых неудачников с пустыми лицами; ребята, которые не могут заткнуться, когда затрагивается (их любимая – *K. P.*) тема звукового оборудования. Таких людей обычно называют «маньяками» (яп. マニア, мания) или «фанатами» (яп. 熱狂的, нэккё-тэки) или в лучшем случае «мрачным племенем» (яп. 一ネクラ族, нэкура-дзоку). Однако ни одно из этих названий не покрывает все группы, или феномен в целом. Поэтому по некоторым причинам я называю этих людей «отаку» (おたく) – и отныне буду использовать это название» [9]. Здесь введённое Акио

Накамори наименование очень сходно с английскими наименованиями *geek* и *nerd*. В англоязычной повседневной речи *geek* – это фанат, чрезвычайно увлечённый чем-то человек, а *nerd* – это замкнутый интеллект, чрезвычайно погружённый в умственную деятельность. Зачастую *geek* и *nerd* рассматриваются обывателем как синонимы.

Между тем в указанной статье Акио Накамори не даёт объяснения, почему именно таким словом он обозначил всевозможных фанатов и замкнутых интеллектуалов, увлекающихся чем-то узкоспециальным. Объяснение можно найти в продолжении – в статье «Могут ли «отаку» нормально любить?» (яп. 『おたく』も人並みに恋をする? «Отаку» мо хитонамини кой о суру?): «В прошлый раз мы обозначили орды мрачных одержимых парней, которых вы встречаете повсюду, как «отаку» (おたく). Я полагаю, что большинство из вас гадают о происхождении этого слова, хотя оно таково: «Разве вам не кажется немного жутким, наблюдать, как школьники обращаются друг к другу «отаку» (お宅) на манга- и аниме-конвентах?» [10]. Другими словами, Акио Накамори обратил внимание на нетипичное употребление слова «отаку» и иронично, если не сказать «саркастично», использовал его для обозначения всевозможных гиков и нёрдов, при этом зафиксировав данное обозначение с помощью азбуки хирагана, которую ученики младших классов используют при письме вместо сложного сочетания кандзи, хираганы и катаканы, что, возможно, также является частью иронии (или сарказма) Акио Накамори.

Кроме того, в статье «Могут ли «отаку» нормально любить?» Акио Накамори даёт, по сути, новое определение «отаку», которое окажет сильнейшее влияние на будущие исследования культуры и социологии отаку [18; 36]: «Отаку интересует контент, несущий эротические образы аниме-героинь наподобие Минки Момо (из аниме-сериала «Волшебная принцесса Минки Момо» (яп. 魔法のプリンセス ミンキーモモ, Махо но Пуринсэсу Минки Момо, 1982) – *K. P.*) или Нанако (из аниме-сериала «Нанако SOS» (яп. ななこSOS, Нанако Эсу-О-Эсу, 1983) – *K. P.*). Наверное, мне стоит назвать это «двумерным комплексом» (二次元コンプレック, нидзигэнконпурэккусу). Они даже не могут заговорить с живой женщиной. В менее трудных случаях они тяготеют к поп-певицам, которые не показывают свою женственность, или же становятся извращенцами и лоликонщиками (от слова «лоликон» (яп. ロリコン, рорикон, слово-портмоне: «Лолита + комплекс»), которое обозначает влечение к девочкам допубертатного или раннепубертатного возраста. – *K. P.*). Эти ребята никогда не воспримут фотографии обнажённых зрелых женщин» [10]. Другими словами, по мнению Акио Накамори, отаку – это мужчины, которые желают (вожделяют) образы вымышленных (фиктивных) девушек, персонажей в основном манга и аниме.

В качестве выводов надлежит зафиксировать, что соционим (культуроним, субкультуроним) «отаку» был придуман японским эссеистом и колумнистом Акио Накамори в 1983 году для коллективного наименования, прежде всего, поклонников манга и аниме мужского пола (хотя изначально, и это следует принимать во внимание, под категорию «отаку» он подводил вообще всякого фаната и чрезмерно увлекающегося чем-то интеллектуала). Само слово «отаку» Акио Накамори заимствовал из повседневной практики употребления юными фанатами манга и аниме вежливого обращения к собеседнику, характерной для принятой среди взрослых японцев практики употребления этого вежливого обращения к представителю другой социальной группы, к которой испытывается уважение. Для того чтобы чётче развести вежливое обращение «отаку» и соционим «отаку» Акио Накамори зафиксировал соционим «отаку» с помощью знаков японской азбуки хирагана: おたく, вместо традиционной записи с помощью сочетания знака хираганы и знака кандзи (иероглифа): お宅. Тем самым Акио Накамори артикулировал «отаку» как соционим (культуроним, субкультуроним) определённой японской социальной группы, её культуры и феномен в целом.

Литература

1. 2011 Куру дзяпанмакэто / отаку ичиба но тэттэй кэнкю [Рынок «Крутой Японии» 2011: тщательное исследование рынка отаку] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.yano.co.jp/market_reports/C5311210.
2. Волков В.В. Теория практик / В.В. Волков, О.В. Хархордин. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 298 с.
3. Иванов Б.А. Введение в японскую анимацию / Б.А. Иванов. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Фонд развития кинематографии, 2001. – 336 с.
4. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: [учеб. пособ. для изучающих англ. яз.] / В.В. Кабакчи. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, ИВЭСЭП, 1998. – 231 с.
5. Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мире: очерки современной японской массовой культуры / Е.Л. Катасонова. – М. : Восточная литература, 2012. – 357 с.
6. Краткий анимешно-русский разговорник // Anime*magazine. – М. : Сакура-пресс, 2004. – № 3. – С. 37.
7. Кустарёв А. Соционимы: креативный класс / А. Кустарёв // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2012/3/k1.html>.
8. Манга в Японии и России: субкультура отаку, история и анатомия японского комикса / ред.-сост. Ю.А. Магера. – М. ; Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2015. – 352 с.
9. Накамори А. Мачи ни ва «отаку» га иппай [Город, полный «отаку»] / А. Накамори [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.burikko.net/people/otaku01.html>.
10. Накамори А. «Отаку» мо хитонамини кой о сурү? [Могут ли «отаку» нормально любить?] / А. Накамори [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.burikko.net/people/otaku02.html>.
11. Отаку но хон [Книга отаку] / под ред. Томохиро Магияма. – Токио : Такарадзимаса, 1989. – 271 с.
12. Райхерт К.В. Культурная индустрия отаку / К.В. Райхерт // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2015. – № 4. – С. 110–114.
13. Райхерт К.В. Теория практик как стратегия исследования истории понятий / К.В. Райхерт // Суспільні науки: історія, сучасний стан та перспективи досліджень : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 18–19 липня 2014 року). – Львів : ГО Львівська фундація суспільних наук, 2014. – С. 30–33.
14. Словник Анимешника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ukrmemoria.com/%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%90%D0%BD%D1%96%D0%BC%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0.
15. Шумилова А.Ю. История становление термина «отаку» / А.Ю. Шумилова // Манга в Японии и России: субкультура отаку, история и анатомия японского комикса / ред.-сост. Ю.А. Магера. – М. ; Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2015. – С. 45–52.
16. Эномото А. Отаку но кото га омосирои хо до вакару хон [Лёгкий путеводитель по «отаку»] / А. Эномото. – Токио : Синчэса, 1996. – 240 с.
17. Annett S. Anime Fan Communities: Transcultural Flows and Frictions / S. Annett. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. – 268 p.
18. Azuma H. Otaku: Japan's Database Animals / H. Azuma ; trans. J.E. Abel. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2009. – 200 p.
19. Vachnik J.M. Being in the Group: Spatio-temporal 'Place' in Japanese Social Organization / J.M. Vachnik // Rethinking Japan / ed. A. Boscaro, F. Gatti, M. Raveri. – Vol. 2. Social Science, Ideology and Thought. – Sandgate : Japan Library Limited, 2003. – P. 192–197.
20. Carey P. Wrong about Japan / P. Carey. – L. : Faber and Faber, 2005. – 176 p.
21. Clements J. The Anime Encyclopedia: A Guide to Japanese Animation since 1917 / J. Clements, H. McCarthy. – 2nd ed. – Stone Bridge Press, 2006. – 867 p.
22. Debating Otaku in Contemporary Japan: Historical Perspectives and New Horizons / ed. P.W. Galbraith, Thiam Huat Kam, B.-O. Kamm. – L. : Bloomsbury Academic, 2015. – 240 p. – (Soas Studies in Modern and Contemporary Japan).
23. Eng L. Otaku Engagements: Subcultural Appropriation of Science and Technology: dissertation in sociology / L. Eng. – Ann Arbor, 2006. – 239 p.
24. Eng L. The Origins of "Otaku" / L. Eng [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.cjas.org/~leng/otaku-origin.htm> (accessed 17.03.2016).
25. Eng L. The Politics of Otaku (aka, "There's nothing wrong with being an otaku!") / L. Eng [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.cjas.org/~leng/otaku-p.htm#home> (accessed 17.03.2016).
26. Galbraith P.W. Otaku Spaces / P.W. Galbraith. – Seattle: Chin Music Press Inc., 2012. – 240 p.
27. Galbraith P.W. The Otaku Encyclopedia: An Insider's Guide to the Subculture of Cool Japan / P.W. Galbraith. – New York : Kodansha USA, 2014. – 248 p.
28. Grassmuck V. "I'm Alone, But Not Lonely": Japanese Otaku-Kids Colonize the Realm of Information and Media: A Tale of Sex and Crime from a Faraway Place / V. Grassmuck [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.cjas.org/~leng/otaku-e.htm> (accessed 17.03.2016).
29. Ishikawa S. Seeking the Self: Individualism and Popular Culture in Japan / S. Ishikawa. – Bern : Peter Lang International Academic Publishers, 2007. – 253 p. – (Welten Ostasiens / Worlds of East Asia / Mondes de L'Extreme).
30. Ito M. Fandom Unbound: Otaku Culture in a Connected Age / M. Ito, D. Okabe, I. Tsuji. – New Haven : Yale University Press, 2012. – 320 p.
31. Izawa E. Toshio Okada on the Otaku, Anime History, and Japanese Culture / E. Izawa [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.mit.edu/~rei/manga-okadaluncheon.html> (accessed 16.09.2015).
32. Kinsella S. Japanese Subculture in the 1990s: Otaku and the Amateur Manga Movement / S. Kinsella // Journal of Japanese Studies. – Vol. 24. – 1998. – № 2. – P. 289–316.
33. Lamarre T. The Anime Machine: A Media Theory of Animation / T. Lamarre. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2009. – 385 p.
34. Manf M. Otakismus: Mediale Subkultur und neue Lebensform – eine Spurensuche / M. Manf. – Bielefeld : Transcript, 2005. – 234 S.
35. Pellitteri M. The Dragon and the Dazzle: Models, Strategies, and Identities of Japanese Imagination / M. Pellitteri; trans. R. Branca. – L. : John Libbey Publishing, 2011. – 689 p.
36. Saito T. Beautiful Fighting Girl / T. Saito ; trans. J.K. Vincent. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2011. – 248 p.

Анотація

Райхерт К. В. Артикуляція соціонима «отаку». – Стаття.

Соционим (культуроним, субкультуроним) «отаку» был предложен японским эссеистом и колумнистом Акио Накамори в 1983 году для коллективного поименования, прежде всего, поклонников манга и анимэ мужского пола. Между тем первоначально под категорию «отаку» Акио Накамори подводил вообще любого фаната («гика») и замкнутого на какой-то теме интеллектуала («нёрда»). Акио Накамори заимствовал слово «отаку» из повседневной речи самих юных фанатов манга и анимэ, которые использовали формальное обращение друг к другу «отаку», принятое среди взрослых японцев для обозначения принадлежности собеседника к другой, уважаемой, социальной группе. Для того чтобы чётко развести вежливое обращение «отаку» и соционим «отаку» Акио Накамори зафиксировал соционим «отаку» с помощью знаков японской азбуки хирагана: おたく, вместо традиционной записи с помощью сочетания знака хираганы и знака кандзи (иероглифа): お宅. Тем самым Акио Накамори артикулировал «отаку» как соционим (культуроним, субкультуроним) определённой японской социальной группы, её культуры и феномен в целом.

Ключевые слова: анимэ, артикуляция, культуроним, манга, отаку, соционим, Япония.

Анотація

Райхерт К. В. Артикуляція соціоніма «отаку». – Стаття.

Соціонім (культуронім, субкультуронім) «отаку» був вигаданий японським есеїстом і колумністом Акіо Накаморі в 1983 році для колективного поменування передусім прихильників манґа й аніме чоловічої статі. Первісно словом «отаку» Акіо Накаморі позначав узагалі будь-якого фаната («гіка») або інтелектуала, зосередженого на одній-єдиній вузькоспеціалізованій темі («нерда»). Слово «отаку» Акіо Накаморі запозичив із лексики юних фанатів манґа й аніме, які використовували формальне ввічливе звернення до співрозмовника «отаку», заведене в дорослих японців для позначення співрозмовника як представника іншої, шанованої, соціальної групи. Для чіткого розмежування ввічливого звернення «отаку» та соціоніма «отаку» Акіо Накаморі зафіксував соціонім «отаку» за допомогою японської абетки хіраґана: おたく, замість традиційного запису за допомогою сполучення знака Хіраґана і знака кандзі (ієроґліфа): お宅. Так Акіо Накаморі проартикулював «отаку» як соціонім (культуронім, субкультуронім) певної японської соціальної групи, її культури та феномен загалом.

Ключові слова: аніме, артикуляція, культуронім, манґа, отаку, соціонім, Японія.

Summary

Rayhert K. W. The Articulation of the Socionym of Otaku. – Article.

In 1983 Japanese essayist and columnist Akio Nakamori coined the socionym (culturonym, subculturonym) of otaku for collective naming of male fans of manga and anime. Although initially Akio Nakamori labeled all geeks and nerds with word “otaku”. Akio Nakamori borrowed word “otaku” from the manga and anime fans who used formal polite address “otaku” to each other like grown-up Japanese used it to mark an interlocutor as a representative of other respectful social group. To make the clear-cut distinction between the polite usage of “otaku” and the socionym of otaku Akio Nakamori used the symbolism of Japanese syllabary Hiragana: the polite usage of “otaku” is registered with the combination of the symbols of Hiragana and Kanji: お宅, and the socionym of otaku is registered only with the symbols of Hiragana: おたく. In that way Akio Nakamori had articulated “otaku” as the socionym (culturonym, subculturonym) of the certain Japanese social group, its culture and phenomenon.

Key words: anime, articulation, culturonym, Japan, manga, otaku, socionym.